

18.06.20

ДИСКУССИЯ О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ В США И НОВАЯ ЯДЕРНАЯ ДОКТРИНА РОССИИ

ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ 23 МАЯ - 12 ИЮНЯ

В Администрации США разворачивается дискуссия о возможном возобновлении ядерных испытаний впервые за почти 30 лет. Американское руководство потенциально рассматривает такой сценарий как инструмент давления на Москву и Пекин с целью осуществить план Вашингтона о трехстороннем контроле над вооружениями.

Санкционные вейверы (исключения), позволявшие России, Китаю и ЕС осуществлять совместные проекты с Ираном по реализации программы гражданской атомной энергетики Тегерана в рамках СВПД, будут отменены в течение 60 дней. Об этом заявил Государственный секретарь США Майк Помпео.

В Российской Федерации впервые в открытом доступе была опубликована национальная ядерная доктрина – «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания». Документ содержит как и традиционные положения о принципах ядерного сдерживания и условиях применения ядерного оружия, так и новые вводные, которые как нельзя более актуальны в свете многочисленных и зачастую ложных интерпретаций основных принципов российской ядерной политики в международном сообществе.

Дискуссия о возобновлении ядерных испытаний набирает обороты в США

23 мая 2020 г. в газете *Washington Post* со ссылкой на высокопоставленного представителя действующей американской Администрации и двух отставных

чиновников, знакомых с сюжетом, появилась информация, что в Белом доме **возобновилась** дискуссия о возможном возобновлении ядерных испытаний. Эта информация попала в публичное пространство после встречи представителей высокого уровня профильных ведомств США, которая прошла 15 мая. Отмечается, что подобный сценарий (проведение одного испытания в ближайшее время – *rapid test*) рассматривался в контексте оказания политического давления на Москву и Пекин: это якобы могло способствовать реализации продвигаемой Вашингтоном идеи о привлечении к переговорам по контролю над вооружениями Китай «здесь и сейчас» в условиях истекающего в феврале 2021 г. российско-американского договора СНВ-3.

За месяц до этого, в апреле 2020 г., Государственный департамент США выпустил доклад ‘Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation and Disarmament Commitments’, в котором США обвиняют Россию и КНР в проведении маломощных ядерных экспериментов (low-yield nuclear experiments). Никаких доказательств в поддержку обвинений американским руководством не приводится. Что же касается трехстороннего контроля над вооружениями, американская администрация на данный момент оставляет без ответа российское предложение продлить ДСНВ «как можно скорее» и «без предварительных условий», в том числе, под предлогом того, что, по ее мнению, российская сторона должна привлечь к переговорам Китай.

По данным из приводимых источников, встреча 15 мая завершилась без окончательного решения о целесообразности возобновления ядерных испытаний, но было отмечено, что «дискуссия на этот счет актуальна и продолжается». В статье американского издания не приводятся дополнительные детали относительно того, о каком испытании идет речь (например, полномасштабном натурном испытании или о маломощном эксперименте) - однако все эти годы испытательный полигон в штате Невада находится в состоянии готовности на случай того, если испытания возобновятся (более того, сообщается, что к 2025 г. там планируется начать проведение неких «подкритических испытаний с плутонием»). В условиях моратория на ядерные испытания надежность ядерного арсенала США поддерживается с помощью программы *Stockpile Stewardship*, которая основывается, в том числе, на методах компьютерного моделирования и использовании взрывных экспериментов неядерного характера. Несмотря на то, что американскими учеными-ядерщиками неоднократно подчеркивалась эффективность программы, сильны голоса тех (особенно в рядах «ястребов» и военного истеблишмента), кто считает невозможным поддержание дееспособности арсенала без проведения натуральных испытаний. Необходимо напомнить, что официальные ядерные державы (Великобритания, Китай, Россия, США, Франция) соблюдают односторонние моратории на ядерные испытания. Россия объявила мораторий в 1991 г., США – в 1992 г. В 1996 г. все государства ядерной пятерки подписали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Однако, США и Китай так и не ратифицировали договор, что является одним из препятствий к его вступлению в силу. Россия ратифицировала ДВЗЯИ в 2000 г.

Единственным государством, проводившим ядерные испытания в 21 веке, является КНДР – в 2006, 2009, 2013, 2016 (дважды) и 2017 гг. соответственно. КНДР не подписала и не ратифицировала ДВЗЯИ. В свою очередь, ДВЗЯИ предусматривает полное запрещение испытаний ядерных взрывных устройств любой мощности во всех средах.

Подобные слухи породили резкое противостояние в американском Конгрессе, где, буквально чуть более чем через неделю после обнародования этой информации, **4 июня 2020 г.**, появился законопроект сенатора **Эда Марки**, демократа от штата Массачусетс, под названием *PLANET Act (Preserving Leadership Against Nuclear Explosives Testing)*. Этот законопроект предусматривает запрет на использование средств из федерального бюджета на проведение ядерных испытаний, при этом никак не затрагивая работу в рамках *Stockpile Stewardship Program*. В его поддержку выступил целый ряд ведущих американских представителей Демократической партии, включая **Берни Сандерса** и **Элизабет Уоррен** (которую называют одним из претендентов на пост вице-президента к наиболее вероятному выдвиженцу от демократов на предстоящих в ноябре 2020 г. президентских выборах **Джо Байдену**). **8 июня 2020 г.** идентичный законопроект (*companion bill*) появился и в Палате представителей благодаря усилиям демократов **Стивена Хорсфорда** и **Дины Титус**.

Достаточно очевидно, что сценарий возобновления Вашингтоном ядерных испытаний не просто противоречит национальным интересам самих США, но и может стать настоящим ударом по международному режиму ядерного нераспространения и контроля над вооружениями, который в последние годы и так испытывает на себе беспрецедентное давление. Во-первых, аргумент о том, что возобновление испытаний якобы побудит Москву и Пекин согласиться на американское видение будущего контроля над вооружениями, в принципе не выдерживает критики. Напротив, подобное развитие событий рискует обернуться новым беспрецедентным витком эскалации в отношениях крупнейших ядерных держав. Во-вторых, возобновление испытаний также станет репутационным ударом для США, поставив их в один ряд с единственным проводившим испытания в 21 веке государством – КНДР. В-третьих, хоть США и не ратифицировали ДВЗЯИ, но являются его подписантом, что обязывает их не лишать договор объекта и цели до его вступления в силу (статья 18 Конвенции о праве международных договоров). То есть, для возобновления испытаний США нужно будет предварительно отозвать свою подпись под ДВЗЯИ (дискуссия о такой вероятности продолжается уже не первый год). В таком случае, своими действиями Вашингтон в очередной раз докажет свое пренебрежительное отношение к механизмам и принципам международного права, на которых держится значительная часть системы межгосударственного взаимодействия. Помимо прочего, это станет окончательным сигналом того, что США совершенно точно не заинтересованы в сохранении каких-либо многосторонних договоренностей в ядерной сфере. Хоть ДВЗЯИ еще и не вступил в силу, он внес важнейший вклад в оформление нормы запрета на проведение ядерных испытаний; после него следующим по охвату и универсальности договором является ДНЯО – основа основ современного режима нераспространения.

Тем не менее, представляется, что в итоге даже для США цена вышеперечисленных факторов окажется слишком высокой, чтобы принять решение в пользу возобновления ядерных испытаний. Однако, за годы президентства **Дональда Трампа** международное сообщество уже привыкло к тому, что действующая администрация США охотно идет на неожиданные и противоречивые шаги, особенно в стратегической сфере (самым недавним подтверждением чему стало заявление **22 мая 2020 г.** о выходе США из Договора по открытому небу), поэтому с уверенностью утверждать о нереализуемости подобного сценария не приходится.

Администрация США отменяет вейверы, связанные с мирной ядерной программой Ирана

28 мая 2020 г., со ссылкой на официальные документы американского внешнеполитического ведомства, была обнародована информация, что США планируют отменить санкционные вейверы (исключения), которые позволяли России, ЕС и КНР осуществлять совместные проекты на объектах, связанных с гражданской ядерной программой Ирана. Это распространится на ряд проектов, включая проект по модернизации реактора в Араке. Отдельный вейвер будут продлен на 90 дней для Бушерской АЭС – по данным источников, чтобы обеспечить безопасность ее работы. В своем *Twitter*-аккаунте Государственный секретарь США **Майк Помпео** заявил, что через 60 дней санкционные исключения будут отменены, а также пригрозил санкциями иранским чиновникам, по его мнению, играющим центральную роль в атомном проекте Ирана.

Совместные проекты по реализации мирной атомной программы Ирана были учреждены в соответствии с Резолюцией 2231 Совета Безопасности ООН, которая лежит в основе Совместного всеобъемлющего плана действий по ситуации вокруг иранской ядерной программы (СВПД). Эти проекты осуществлялись на тяжеловодном реакторе в Араке и объектах по обогащению в Натанзе и Фордо.

Такое решение было встречено крайне негативно как в самом Иране, так и среди остальных государств-участников СВПД (Россия, Китай, «евротройка» - Великобритания, Германия, Франция). Представитель Организации по атомной энергии Ирана Бехруз Камалванди отметил, что отмена вейверов США никак не повлияет на работу Ирана по реализации собственной мирной атомной программы. Ранее Организация выступила с заявлением, что США **пытаются** таким образом отвлечь общественность от собственных поражений на иранском направлении. **30 мая 2020 г.** «евротройка» выпустила совместное заявление, в котором выражается сожаление относительно действий США. В документе отмечается, что указанные проекты способствуют укреплению режима нераспространения и предоставляют международному сообществу гарантии мирного характера иранской ядерной программы.

5 июня 2020 г. западными СМИ был обнародован конфиденциальный доклад, предназначавшийся для распространения исключительно среди членов Совета управляющих МАГАТЭ. В докладе отмечалось, что у Агентства имеется ряд вопросов к использованию или размещению Ираном ядерных материалов на двух объектах, один из которых мог быть использован для переработки урана в 2003 г. Помимо этого, в соответствии с документом, по состоянию на 20 мая 2020 г. запасы обогащенного урана в Иране составили 1 571,6 кг (лимит, установленный СВПД – 300 кг).

Сам факт попадания этого доклада в публичное пространство вызвал недовольство со стороны членов Совета. Постоянный представитель РФ при международных организациях в Вене **Михаил Ульянов** отметил, что подобные действия подрывают работу Агентства в целом. При этом, разногласия между Ираном и МАГАТЭ, освещенные в документе, не несут в себе риска распространения, поскольку речь идет о событиях 17-тилетней давности. Однако, тот факт, что доклад оказался в руках СМИ через пять минут после того, как он был распространен между членами Совета,

наводит на мысли, что утечка могла быть преднамеренной в целях искусственного создания негативной динамики вокруг иранского вопроса. Российский дипломат также отметил, что решение США отменить вейверы на сотрудничество с Ираном в области мирного атома подрывает не только Резолюцию 2231, но и сам Совет Безопасности ООН, а также Договор о нераспространении ядерного оружия, в соответствии с которым все его участники имеют право на такую программу.

Продолжающееся давление на Иран со стороны США не может не вызывать беспокойство. В конце апреля 2020 г. США пытались реализовать план по противодействию снятию оружейного эмбарго с Ирана путем объявления себя участником Резолюции 2231, а в начале июня наложили дополнительные санкции на иранские судоходные компании. Однако, кампания максимального давления на Иран не просто не приносит Вашингтону желаемого результата, но имеет обратный эффект, что выражается продолжающимся сокращением Тегераном своих обязательств по выполнению СВПД и росту региональной нестабильности. Тем не менее, СВПД показал удивительную живучесть даже в условиях жесточайшего давления, оказываемого Вашингтоном. До тех пор, пока соглашение существует (пусть даже в таком ограниченном формате), всегда есть надежда на то, что Иран может вновь вернуться в его рамки – в том случае, если, в первую очередь, политическая обстановка в США поменяется (например, после президентских выборов в ноябре 2020 г.). Об этом неоднократно заявляли как иранские официальные лица, так и представители оставшихся в соглашении государств, которые выражали поддержку готовности Тегерана вновь встроиться в лимиты, установленные соглашением.

Российская ядерная доктрина впервые была опубликована в открытом доступе

2 июня 2020 г. президент России **Владимир Путин утвердил** «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания». В документе обозначаются основные положения и принципы стратегического планирования и политики России в отношении использования и применения ядерного арсенала. Примечательно, что этот документ впервые находится в открытом доступе – все предыдущие версии были засекречены.

В «Основах» отмечается, что ядерная политика России носит оборонительный характер и поддерживается на уровне, достаточном для обеспечения ядерного сдерживания и защиты государственного суверенитета. На официальном уровне заявляется, что ядерное оружие рассматривается как средство сдерживания, а также раскрывается сущность последнего – обеспечение неотвратимости возмездия в случае агрессии со стороны противника. Помимо этого, отмечаются основные потенциальные источники опасности: наращивание потенциальным противником сил общего назначения, в рядах которых имеются средства доставки ядерного оружия на сопредельных с РФ территориях; развертывание государствами систем и средств ПРО, крылатых и баллистических ракет средней и меньшей дальности, высокоточного неядерного и гиперзвукового оружия, ударных беспилотных летательных аппаратов, оружия направленной энергии; создание и размещение в космосе средств ПРО и ударных систем, наличие у государств ядерного оружия или других видов ОМУ, которые могут быть применены против РФ, а также их средств доставки; неконтролируемое распространение ядерного оружия, средств его доставки, технологий и оборудования для их изготовления; размещение ядерного оружия и средств доставки в неядерных государствах.

Что касается положений документа в целом, многие из них перекликаются с другим основополагающим **документом** – Военной доктриной Российской Федерации 2014 г. Например, большинство условий применения ядерного оружия по сравнению с Доктриной не изменились – оно может быть использовано в ответ на применение ядерного оружия других видов ОМУ или на агрессию с использованием обычных вооружений от государства, расценивающего Россию как своего противника, когда под угрозу поставлено существование страны.

При этом, особого внимания заслуживает ряд перечисленных в «Основах» ранее не постулируемых факторов, при которых ядерное оружие может быть применено. Помимо тех, которые уже заявлялись ранее, есть и новые вводные, а именно положения о «поступлении достоверной информации о старте баллистических ракет, атакующих территорию России и (или) ее союзников», а также «воздействие противника на критически важные государственные и военные объекты РФ, вывод из строя которых приведет к срыву ответных действий ядерных сил». По сравнению с предшествующими «Основам» открытыми документами, они введены впервые.

Своевременность опубликования «Основ государственной политики в области ядерного сдерживания» не поддается сомнению. В России традиционно не было принято выкладывать в открытый доступ подобного рода документы, в отличие, например, от распространенной в ряде других стран (в том числе, ядерных) практики выпуска «Белых книг». Это создавало определенный вакуум для многочисленных спекуляций в отношении ядерной политики России. Последние годы все на Западе все чаще и чаще можно было встретить самые разные толкования основных принципов российской ядерной доктрины – от *'escalate to deescalate'* до совершенно новых интерпретаций, таких как **'escalate to win'**. Российские официальные лица неоднократно обращали внимание на то, что подобные интерпретации являются ложными и служат оправданием для искусственного наращивания напряженности вокруг этого сюжета заинтересованными в этом сторонами. Однако, в «Основах» есть пункт, который может дать повод продолжить эту тенденцию, а именно положение о том, что политика ядерного сдерживания гарантирует недопущение эскалации военных действий или их прекращение на приемлемых для России условиях. Можно ожидать, что после выхода в свет «Основ», найдутся те, кто отнесет этот пункт к концепции *'escalate to deescalate'*. Тем не менее, в этом контексте необходимо подчеркнуть, что на самом деле речь не идет о факторах применения ядерного оружия, как это может ошибочно трактоваться в определенных кругах, а именно о ядерном сдерживании как инструменте недопущения обострения вооруженных конфликтов – как это буквальным образом и зафиксировано в «Основах государственной политики в области ядерного сдерживания».

Источник: [Дискуссия о возобновлении ядерных испытаний в США и новая ядерная доктрина России](#)

ОБ АВТОРЕ

Ася Шаврова

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ядерное нераспространение, контроль над вооружениями.

Область экспертизы: Обзорный процесс ДНЯО, ситуация вокруг ядерной программы Ирана, ядерный кризис на Корейском полуострове, российско-американские отношения в области нераспространения и контроля над вооружениями, вопросы запрета ядерных испытаний и зон, свободных от ядерного оружия.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Научный сотрудник Центра энергетики и безопасности, участник Молодежной группы Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

